

Реферат
Марченко Елена Витальевна
Внешняя политика Павла I

Цареубийство 11 марта 1801 г. подвело черту под XVIII столетием. На российский трон вступил молодой Александр I, дав обещание управлять «по законам и по сердцу в бозе почившей августейшей бабки нашей».

В манифесте о своем восшествии он не вспомнил о «крепко умершем отце». Так, одним махом, было перечеркнуто недолгое царствование Павла I, которое было как бы границей между екатерининским веком просвещенного абсолютизма и эпохой alexандровских либеральных исканий. В историю оно вошло как «царство страха, время сумасбродного правления царя-капрала». Однако не все историки соглашались с таким мнением об эпохе Павла. Так, В. О. Ключевский писал: «Я не разделяю обычного пренебрежения к значению этого кратковременного царствования. Чувство порядка, дисциплины и равенства было руководящим побуждением его деятельности».

Во внешней политике Павла I можно четко выделить три этапа. На первом этапе в 1796—1797 гг. император проводил курс мирного сосуществования со всеми странами, включая Францию. Тем самым Российская империя отказывалась от активной внешней политики и участия в антифранцузской коалиции. Павел считал, что Россия устала от участия в военных действиях, что она уже достигла своих естественных границ, к тому же император понимал, что финансовые ресурсы страны истощены. Исходя из этого, Павел решил, что пришло время уделить внимание внутренним делам государства. Вступив на престол, он сказал канцлеру Безбородко: «Теперь нет ни малейшей нужды России помышлять о распространении своих границ, посему она и без того довольно уже и предовольно обширна. А удержать свои границы постараемся и обидеть себя никому не дадим; всходствие этого все содержать будем на военной ноге, но при всем том жить в мире и спокойствии». В этот период Павел остановил военный поход на Францию, приютил в России мальтийских рыцарей и стал магистром Мальтийского ордена. Однако захват Наполеоном Мальты и оказание поддержки со стороны Франции польским эмигрантам поспособствовали изменению внешнеполитического курса России. Таким образом, обуздать Францию путем дипломатического давления не получилось, поэтому идея всеобщего мира вскоре была оставлена.

Второй этап начинается в 1798 и длится до 1799 гг. На этом этапе Россия возвращается к активному внешнеполитическому курсу и вступает во вторую антифранцузскую коалицию вместе с такими странами, как Англия, Австрия, Османская империя и Неаполь, и ведет двухлетнюю русско-французскую войну. Таким образом, борьба с революционной Францией, начатая еще при Екатерине II была продолжена. Чтобы спасти Европу от якобинцев была сколочена «маскарадная», по выражению В. О. Ключевского, коалиция. Когда же Павел увидел, что «раздираемый противоречиями союз» не способен решить поставленных перед ним задач, политика умиротворения Франции при

помощи оружия сменилась союзом с ней, который должен был решить те же задачи, что и неудавшаяся война: не допустить проникновения революционных идей через границы Российской империи. Благо, во Франции появился Бонапарт — король «если не по имени, то по существу».

Собственно, с этого времени и начинается третий этап 1800—1801 гг., для которого характерен союз России с Францией. «Две наиболее разобщенные географией страны — революция и крайний абсолютизм, встали во главе и на страже европейского порядка», — так оценил данный союз историк В. О. Ключевский.

Таким образом, что касается дипломатических способностей Павла I, то он чутко улавливал изменения, происходившие в Европе. Своей гибкой политикой он старался не дать втянуть Россию в мероприятия, не выгодные для нее. Павел тут же разорвал связи с антифранцузской коалицией, когда понял, что при помощи российских солдат союзники хотят разрешить свои собственные проблемы, не считаясь с интересами России. Напрасно Павла упрекали в приверженности к рыцарским правилам во всем, в том числе и в вопросах внешней политики. Даже вступая в должность гроссмейстера мальтийского ордена, император решал вполне земные задачи: России нужна была удобная морская база в Средиземном море, чтобы успешно вести свою ближневосточную политику.

Изучив, насколько это было возможно суть проблемы, следует сделать вывод, что павловская внешняя политика была прямым продолжением политики российского самодержавия в XVIII в., направленной на усиление влияния России в Европе, на сохранение самостоятельности в решении своих международных дел. В то же время, в короткое царствование Павла I, были заложены те тенденции и направления российской дипломатии, которые получили свое последующее развитие при Александре I и Николае I.